Селену изобразили Герцогиней, у которой был роман с другим мужчиной, и она убила своего мужа, чтобы имущество Герцогства перешло на её имя.

Даже если бы у меня было десять жизней, это не то место, где я могу остаться.

...Но по этой причине у меня не было другого выбора, кроме как обмануть его.

Я продолжала притворяться, что моей руке ещё не стало лучше.

Я даже сделала ложное признание.

Когда я подсчитываю все свои грехи, я бы не стала винить его, если бы он задушил меня, если бы знал всё это.

Он всё ещё не знал о контракте, который я подписала с Камиллой.

Особенно последний пункт.

Прямо сейчас Амоид всё ещё неправильно понимает, почему я хочу его ребёнка.

Даже если он думает, что мы всё равно не сможем завести ребёнка, даже если он так сильно меня ненавидит, пока он здоров, всё будет хорошо.

Я бы тоже не возненавидела эту ситуацию, если бы она так закончилась. Если он выздоровеет, я исчезну из его поля зрения.

Единственная проблема с этим заключается в том, что он может умереть до того, как это произойдёт. Я пробовала разные вещи, чтобы изменить эту судьбу, но он всё равно не выздоравливал.

И его диета, и лечение, которые он проходил, были безупречны, но припадок всё равно не удалось предотвратить.

Я знаю, что произойдёт в будущем, но я не знаю, как и почему это произойдёт. Это приводило меня в отчаяние.

Вот почему мне нужен кто-то на моей стороне.

Единственный способ быстро расторгнуть этот контракт и благополучно покинуть этот особняк...

…Это было бы невозможно без помощи Амоида.

* * *

Неделю спустя вся одежда, заказанная у Паулы, прибыла в особняк.

— Заходите и взгляните на это всё, Миледи.

Рона была более взволнована, чем я, увидев десятки коробок, сваленных в кучу в комнате. Мне приходилось открывать коробки одну за другой с плотно сжатыми губами.

— Как и ожидалось, платья, сшитые в лучшем бутике столицы, находятся на совершенно другом уровне. Ткань, шитьё, отделка – даже материалы, используемые для украшения, – всё самое лучшее!

Я ответила тихим голосом:

— Это потому, что они стоят целое состояние.

Стоимость и материал были прямо пропорциональны.

Если у вас много денег, вполне естественно, что вы можете приобрести более красивые и качественные вещи.

— Да, дорогая одежда – это совершенное другое дело.

— Конечно.

Я кивнула, сказав это, но когда я вспомнила сумму, потраченную на заказ этих платьев, у меня на мгновение закружилась голова.

Камилла, которая получит за это счёт, может схватить меня за шею.

Она ни за что не заставит меня заплатить за это, верно?

Эх-х, ни за что. Это было Герцогство Эфрет. Это семья, у которой достаточно собственности, чтобы соперничать с Императорской семьёй. Их богатство не пошатнулось бы после покупки всего нескольких десятков вещей.

Я знала это, но всё равно нервничала. Даже несмотря на то, что Камилла не ругала меня…

пока.

Вероятно, я беспокоилась, потому что была всего лишь «фальшивой женой» по контракту, и остаточные воспоминания Селены просачивались в меня, заставляя её неполноценность оставаться в моём сознании.

Никто не знал подробностей контракта, но почему это всё ещё должно произойти?

Все эти заботы вновь мучили меня, поэтому я глубоко вздохнула.

Тогда, поскольку я не вела себя достойно, не только Амоид и Камилла, но даже горничные и слуги игнорировали меня.

Оглядываясь назад, я не беспокоилась о деньгах, когда впервые вошла в поместье, и просто принимала любую одежду, которую мне давали.

Приставленной ко мне горничной было поручено как можно скорее найти бутик, где можно было бы сшить мою одежду, и узнать мои размеры.

Горничная, которая насмехалась над Герцогиней, у которой даже не было свадьбы, бессистемно смерила меня взглядом. В результате одежда, которую мне дали, оказалась неподходящей по размеру.

Если я думаю об этом, то тогда...

Я могла бы попросить вернуть одежду, или я могла бы потребовать, чтобы горничная была привлечена к ответственности за то, что она не работала должным образом и давала мне такие платья.

Изменилась бы моя судьба хоть немного? По крайней мере, Селене не пришлось бы умирать в муках, повешенной за шею с клеймом убийства своего мужа.

Что мне сейчас было нужно, так это заставить хотя бы ещё одного человека встать на мою сторону.

Довериться мне. Это то, что мне было нужно, и уважение. Я не хочу, чтобы на меня смотрели свысока.

— Каждый предмет одежды был сшит с большой тщательностью.

Рона открывала коробки одну за другой, вынимала платья и раскладывала их.

И каждый раз она была поражена, как будто открывала подарки.

— Но если бы у вас были более модные платья…

Рона заскулила, как будто не могла избавиться от своих давних чувств.

Однако недавно сшитая одежда уже была достаточно хороша. Они просто не были такими уж яркими.

Тем не менее, было очевидно, что Паула тщательно выбирала используемые ткани и добавленные аксессуары.

— Вы бы хотели надеть это сегодня?

Рона наконец открыла все коробки и рассортировала их, затем вытащила одно, чтобы показать мне.

— Хорошо.

Я слегка кивнула, затем Рона помогла мне переодеться в него.

— Послушайте, Миледи, вы уже кажетесь другой.

Стоя перед зеркалом в новом платье, я чувствовала, что стала другим человеком.

— Раз уж Миледи так нарядилась, почему бы вам не навестить Милорда? Это такой позор – не показывать эту свою красивую сторону.

— …Правда?

Я красивая?

— Посмотрите внимательно. Платье вам очень идёт, а ещё оно подчёркивает глаза Миледи.

Розовое платье, которое выбрала Рона, было прекрасным.

http://tl.rulate.ru/book/48715/2109324